

С Л О В О
въ недѣлю свв. женъ Мирносицъ*)

Христось воскрес!

Это радостнѣйшее христіанское привѣтствіе впервые было услышано на землѣ изъ устъ прославляемыхъ сегодня свв. женъ мирносицъ. Благоговѣино чувствуя священную память ихъ и вознося горячія молитвы къ нимъ, обратимъ, ради собственного назиданія, братіе, мысленный взоръ свой къ тѣмъ отдаленнымъ отъ насъ временамъ, въ кои жили святныя Мирносицы.

Блаженны времена эти. — *Авраамъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ* (Іоан VIII; 56) времена эти и мнози пророцы и праведницы *возжелаша видѣти* эти времена явленія въ міръ и пребыванія во плоти Единороднаго Сына Божія. Живя среди грѣшнаго рода человѣческаго, Богочеловѣкъ внѣдрялъ въ сердца и умы этого рода святныя истины, возвѣщаль любовь къ Богу и ближнему. Святное ученіе, проповѣдуемое Божественными устами, неслыханныя истины и новыя заповѣди, — напр. о любви не только ко всѣмъ ближнимъ, но даже и къ врагамъ, привлекли ко Христу множество послѣдователей. Но среди этихъ послѣдователей были такіе слушатели и слушательницы Божественнаго ученія, пламенная любовь которыхъ къ Учителю поглощала, казалось, всё остальныя благородныя, чистыя, свѣтлыя проявленія человѣческаго духа. — Всегдашнее слѣдованіе за Христомъ, служеніе Ему, жажда слышанія слова Его — все это обнимало все существо такихъ ревностныхъ учениковъ Христовыхъ и заставляло ихъ забыть о всемъ остальномъ: — о мірѣ, о родныхъ, о друзьяхъ и даже о самомъ себѣ. Куда бы ни шелъ Христось, гдѣ бы ни находился Онъ, вездѣ окружали Его, всюду за нимъ слѣдовали любившіе до самозабвенія Его люди. Проповѣдуетъ ли Онъ св. ученіе, онъ съ жаждою внимають каждому слову; исцѣляетъ ли страждущихъ,

*) Произнесено 27 апрѣля въ Вологодскомъ кафедральномъ соборѣ за Архіерейскимъ литургійнымъ служеніемъ.

воскрешаетъ ли умершихъ, онѣ первыя прославляютъ величіе милосердія Божія къ роду человѣческому. Благоволятъ ли Онѣ оказывать вещественную помощь нищимъ и обездольнымъ — го одному — хлѣбомъ, нагому — одеждой, безпріютному — кровью, — онѣ за великое счастье считаютъ тогда помочь Ему своими имѣніями. Не оставляли онѣ Божественнаго Учителя въ то время, когда, хотя и живы были злоба и ненависть къ Нему со стороны книжниковъ и фарисеевъ, но эта злоба и ненависть были еще тайными, еще нѣкоторые фарисеи на видъ показывались даже друзьями Его. (Лук. VII, 36. XIV, 1.) Когда же безумное, злобное ослѣпленіе руководителей народа іудейскаго проявилось во всей своей силѣ, когда всѣ ученики, всѣ близкіе къ Господу бѣжали и Онѣ, поруганный и измученный, палъ подъ тяжестью креста, медленно влекомъ былъ грубыми воинами на позорную казнь, — то и здѣсь, забывъ всякій страхъ, шли онѣ позади и горько-горько рыдали; шли до самой Голгофы, гдѣ, по распятіи своего Учителя, пали онѣ въ невыразимомъ горѣ къ подножію креста Его, вмѣстѣ съ Пречистою Матерію Его. Видѣли онѣ всѣ страданія Его на крестѣ, слышали всѣ поруганія и хулы, раздававшіяся около креста и даже съ креста — отъ распятаго съ нимъ разбойника; слышали усновленіе Его пречистой Матери возлюбленнаго ученика и, наконецъ, слышали вѣчно знаменательное восклицаніе Его — *совершилася* и — послѣдній вздохъ. Видятъ онѣ снятіе пречистаго тѣла со креста, слышатъ горькія рыданія благообразнаго Іосифа, неудержимо исторгающіяся изъ сердца его при видѣ страшныхъ язвъ на Божественномъ тѣлѣ, видятъ, наконецъ, и мѣсто погребенія въ саду Геосиманскомъ. И вотъ сегодня въ Евангельскомъ чтеніи мы слышали, какъ онѣ же *зѣло завтра* пришли на гробъ, чтобы помазать пречистое тѣло Учителя своего ароматами и снова пролить горькія слезы. По пути одинъ только вопросъ занимаетъ ихъ: *кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба?* Не пугаютъ ихъ ихъ ни пустынные улицы еще спящаго города, ни тишина Геосиманскаго сада, ни стража, приставленная ко гробу Учителя. — Пламенная любовь совершенно устраняетъ страхъ изъ сердецъ ихъ.

И каково же ихъ удивленіе!

Камень отвалевъ, гробъ открытъ, Іисуса Христа нѣтъ во гробѣ. — Пораженныя всѣмъ видѣннымъ, онѣ всетаки вошли въ пещеру и увидѣли здѣсь Ангела, который и возвѣстилъ имъ великую радость: *Іисуса ищите, Назарянина, распятаго; Онъ*

воскресъ Первыми отъ небеснаго вѣстника приняли онѣ радостную вѣсть, первыми явились и благовѣстницами ея, первыми, какъ повѣствуетъ св. Евангелистъ Матѳей, увидѣли и воскреснаго Учителя Своего. *Радуйтесь*—услышали онѣ изъ устъ Его и послѣ этого всякое сомнѣніе, томившее ихъ доселѣ, оставило ихъ и, начиная съ учениковъ, онѣ вездѣ и всюду возвѣщали радость воскресенія, исполняя повелѣніе Ангела: „со слезами скорби зывали вы: о Владыко, востани, падшимъ подавай воскресеніе—(ікосъ), тецйте же нынѣ и міру провѣдите, яко воста Господь, умертвивый смерть, яко есть сынъ Бога, спасающаго родъ человѣчскій. (упаков).

Вотъ, братіе, сколько любви беззавѣтной, сколько преданности нелицемѣрной явили намъ эти свв. жены! Кто же онѣ, нужно ли называть ихъ по именамъ?— Не съ дѣтскихъ ли дѣтъ знакомы и дороги намъ эти св. имена—Марія Магдалина, Марія Клеопова, Саломія, Іоанна, Сусанна и другія съ ними свв. жены, память которыхъ свято чтить св. церковь всегда и особенно въ нынѣшній день. Именуя ихъ муриносицами и равноапостольными, св. церковь и пѣснопѣніями священными, и Евангельскими чтеніями развертываетъ предъ нами дивную картину ихъ любви и преданности Божественному Учителю. Всѣ онѣ были ревностными провозвѣстницами возсіявшей радости воскресенія Хрїстова, всѣ онѣ, подобно апостоламъ, распространяли слово Евангелія по вѣсѣмъ странамъ. Одна изъ нихъ—св. Марія Магдалина—съ проповѣдію о Хрїстѣ не утратилась провинуть и въ самый центръ азычества Римъ и императора-язычника привѣтствовала радостными для нея самой, а для него полными недоумѣнія словами *Хрїстосъ воскресе*.—И возсіяла эта радость воскресенія всему міру, разсѣвая своимъ живоноснымъ свѣтомъ мракъ азычества и заблужденія іудейства.

И мы, братіе, по милости Божіей, вошли въ эту радость Господа своего. И мы, подобно св. муриносицамъ, хранимъ въ сердцахъ своихъ, какъ сокровище безцѣнное, любовь къ Искупителю своему. И мы привѣтствуемъ другъ друга радостными словами *Хрїстосъ воскресе*. И мы, вмѣстѣ съ Церковію святою, восклицаемъ: *другъ друга обымемъ*.— *простимъ вся воскресеніемъ*.—Подъ живымъ еще впечатлѣніемъ свѣтлыхъ дней праздника вспомнимъ, братіе, какъ трепетали сердца наши при первомъ словѣ *Хрїстосъ воскресе*. Вѣдь поистинѣ, необинуясь, можно сказать вмѣстѣ съ Лукою и Клеопою—учениками Хрїстовыми:

(Лук. XXIV, 32) *не горько ли въ насъ сердце наше* въ эту чудную пасхальную ночь. Не чувствовалось ли тогда особенно, что незримый тѣлесными очами нашими, воскресшій Христосъ невидимо пребывалъ съ нами, вливая изъ общей чаши радости въ сердце каждого ту часть, какой достойна и какую въ силахъ понести и сохранить каждая христіанская душа. — Ты съ ревностію исполняющій всѣ заветы и повеленія Христа, всегда за Нимъ слѣдующій, всегда носящій Его въ своемъ сердцѣ, вспомни: вѣдь это свѣтлое пасхальное торжество, этотъ, по словамъ Златоустаго учителя, пиръ вѣры былъ для тебя истинно райскимъ торжествомъ. Какъ былъ счастливъ ты, не гордымъ фарисейскимъ сознаниемъ своей праведности, но святымъ, смиреннымъ сознаниемъ, что всегдашнее исполненіе Евангельскихъ заветовъ Христа, непрестанное молитвенное общеніе съ Нимъ, тѣснѣйшее единеніе съ Нимъ въ тайнѣ Тѣла и Крови Его и особенно святопроеденный минувшій св. постъ — все это слѣдало для тебя свѣтлое пасхальное торжество дѣйствительно праздникомъ праздниковъ. Съ какою любовію смотрѣлъ ты на ближнихъ своихъ и какою жалостію прощалось сердце твое къ тѣмъ, кои добровольно лишили себя этихъ свѣтлыхъ радостей воскресенія. — Ты грѣшникъ, лѣнивый и безпечный, пришедшій работать Господу твоему во единонадесятый часъ, — вспомни и ты эту свѣтозарную ночь воскресенія Христова. Вѣдь и тебя не лишилъ Владыка Своего свѣтлаго торжества, вѣдь и ты вмѣстѣ со всѣми, подобаясь свв. мученикамъ, встрѣчалъ воскресшаго Христа, вѣдь и въ твоемъ сердцѣ сіяла святая радость воскресенія. Но какъ горько было вспомнить тебѣ, что часто часто ты былъ христіаниномъ только по имени, что многократно ты разрушалъ святой союзъ свой со Христомъ темными, грѣховными дѣлами своими, прикрываясь именемъ Христа. Но ободрись: этой радости воскресенія дано вкусить и тебѣ въ залогъ обновленія твоего и потому ободрись и, благодаря щедролубиваго Владыку, просвѣтись этимъ торжествомъ. — И ты, взысканный Творцомъ своимъ всѣми благами и сокровищами, радостями и утѣхами жизни сей, вспомни этотъ праздникъ. Въ немъ принималъ участіе и ты, ликовалъ и радовался вмѣстѣ со всѣми и ты; ты помнилъ слова златоустаго учителя нашего — *богатіи и убозіи другъ со другомъ ликуйте* — и потому крѣпко прижималъ къ своей груди убогаго ближняго твоего и отъ всего сердца говорилъ ему: *Христосъ воскресъ, братъ мой!* Но какъ безотрадно было воспоминаніе въ

душѣ твоей, что часто—часто въ жизни своей проходили ты мимо самой вопиющей нужды и бѣдности, перетомъ своимъ недвинувши въ помощь. Ни безпомощная старость, ни горькое сиротство, ни рыданія вдовства не трогали тебя. Но ободрись, вѣдь и въ твоёмъ сердцѣ, въ этотъ праздникъ, *Христосъ воскресъ*, вѣдь обнималъ и лобызалъ ты не только равныхъ тебѣ по положенію людей, но и убогаго брата твоего не обошелъ. Сохрани же въ сердцѣ своемъ эту святую радость воскресенія, какъ вѣрный залогъ любви къ ближнему. А ты, обездоленный благами и сокровищами міра сего, удрученный горемъ и нуждой, вспоминаешь ли ты свѣтлый праздникъ?—Освѣтилъ ли онъ твое скорбное сердце, принесъ ли миръ тоскующей душѣ твоей, освѣтиль ли онъ поникшее, слезами покрытое лице твое? Вѣдь и ты былъ участникомъ этого всеобщаго духовнаго торжества, вѣдь не устами же только, но и сердцемъ ты говорилъ: *Христосъ воскресъ*. Правда ты несчастенъ, ты бѣдствуешь и—не мѣсто, думалъ ты не мѣсто тебѣ среди радующихся и ликующихъ. Среди такого торжества мѣсто ли—человѣку, удрученному горемъ нуждой, болезнями?—Всякое горе, всякое страданіе невидимымъ оружіемъ, но очень больно уязвляетъ сердце человѣческое. Но вспомни страдающій христіанинъ; въ эту спасительную ночь всеобщаго ликования духовнаго, среди радостныхъ восклицаній—*Христосъ воскресъ*—не слышался ли въ скорбной душѣ твоей тихій ободряющій голосъ:—ты страдаешь, но не бойся; Я съ тобой; ты бѣдствуешь, ты несчастливъ; но не бойся; Я съ тобой; ты не видишь меня глазами своими, но Я съ тобой.—ободрись, страдалецъ, и не бойся.—И такъ ты слышалъ, въ душѣ своей, этотъ голосъ воскресшаго Христа, страдающій братъ. Да будетъ же онъ для тебя залогомъ къ терпѣливому несенію посланныхъ испытаній. Если вѣра въ Бога Спасителя, надежда на милосердіе Его и горячая любовь къ Нему и ближнимъ живы въ тебѣ,—живи и ты, какъ бы ни трудно было тебѣ, какъ бы ни обременяли тебя несчастія и бѣдствія, ты всетаки живи, потому что жизнь твоя быстрой несетъ тебя къ блаженному отечеству небесному, чѣмъ жизнь въ довольствѣ и покоѣ тѣлесномъ.

И такъ, братіе, вспоминая святія впечатлѣнія великой пасхальной ночи, сохранимъ въ сердцахъ своихъ свѣтлую радость воскресенія Христова, посвѣшимъ подражать свв. мученикамъ въ любви къ воскресшему Господу, въ непрестанномъ слѣдованіи за Нимъ, во всегдашнемъ стремленіи слышать и исполнять Его бо-

жественное слово. Тогда и для насъ возсіявшая нынѣ радость воскресенія Христова будетъ залогомъ вѣчной, нескончаемой радости въ небесномъ царствіи Его. Аминь.

Спасовсеградскаго собора, г. Вологды,
священникъ Александръ Соколовъ.